

шению свободы, но и развивает их в целях дальнейшего совершенствования дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Библиографические ссылки

1. Бриллиантов, А.В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания / А.В. Бриллиантов. М., 1995.
2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Норма, 2002.
3. Минаков, Ю.А. Классификация осужденных к лишению свободы и выбор основания для досрочного освобождения от наказания / Ю.А. Минаков // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания. М. : ВНИИ МВД СССР, 1983.
4. Характеристика осужденных к лишению свободы: По материалам контрольной переписи осужденных 1975 года / под ред. А.С. Михлина. М., 1975.

Т.М. Фицук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Рассматриваются различные научные подходы к пониманию личности субъекта преступления и выделению элементов его криминологической характеристики. На основании анализа отечественной и зарубежной научной литературы, материалов судебной и психологической практики исследуются социально-установочные, социально-производные и нравственно-психологические признаки криминологической характеристики личности субъекта преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Устанавливаются некоторые особенности взаимодействия объективных и субъективных факторов, предшествовавших совершению преступного посягательства в состоянии аффекта. Дается авторская типология аффективных преступников по степени социализации и по характеру агрессивных реакций.

Проблема личности субъекта преступления, являясь одной из центральных и наиболее сложных проблем криминологической науки, неизменно привлекала к себе пристальное внимание ученых. Концентрация интенсивного исследовательского интереса на изучении личности преступника обусловлена необходимостью поиска научно обоснованных мер предупредительного характера, позволяющих осуществлять эффективное профилактическое воздействие на возможные детерминанты преступных проявлений.

Отметим, что характеристика личности насильственного преступника разрабатывается криминологами достаточно активно. Вместе с тем существующие типологии, выявляя сущностные параметры, характерные для лиц, совершивших убийства и умышленно причинивших телесные повреждения, не учитывают специфики личности субъекта привилегированных насильственных посягательств, в частности посягательств, совершенных в состоянии аффекта. В большинстве специальных источников указывается лишь на отсутствие у преобладающего количества подобных лиц устойчивой асоциальной установки, поскольку важнейшим детерминационным фактором преступлений такого рода является провоцирующее поведение потерпевшего [11, с. 23; 13, с. 109; 14, с. 27].

В юридической науке неоднократно предпринимались попытки комплексного исследования взаимодействия потерпевшего и преступника в предпреступной конфликтной ситуации. Э.Л. Сидоренко, изучая лиц, совершивших преступления в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, предложила заслуживающую внимания типологию субъекта преступлений, вызванных отрицательным поведением потерпевшего [12, с. 75–76]. Однако, несмотря на определенную схожесть ситуаций причинения вреда жизни и здоровью в указанных выше случаях (при наличии виктимологического негатива), несомненно, что отношения «преступник – потерпевший» в аффектированном посягательстве характеризуются рядом существенных особенностей. В связи с этим представляется целесообразным и обоснованным самостоятельное изучение личности насильственного преступника, умышленно причинившего смерть либо тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение в состоянии аффекта.

Поскольку для понимания личности преступника базовой является психологическая категория «личность», в данном исследовании видится необходимым уяснение и учет соответствующих положений психологической науки. Анализ специальной литературы позволяет выделить несколько под-

ходов к пониманию личности в психологии. Так, приверженцы мотивационного подхода рассматривают личность как уникальную систему личностных смыслов, внутренних переживаний и стремлений, составляющих содержание ее внутреннего мира [1, с. 92]. Иная позиция заключается в понимании личности как системы относительно устойчивых, внешне проявляемых характеристик (черт) индивида, которые зафиксированы в суждениях субъекта о самом себе и суждениях иных лиц о нем [5, с. 38]. Деятельностная концепция описывает личность как систему планов, отношений, направленности, характеризующих деятельное «Я» субъекта [10, с. 17–18].

Несмотря на имеющиеся разночтения в понимании исследуемого понятия, несомненно, что личность трактуется прежде всего как явление социальное. В то же время ученые обращают внимание на так называемые естественные основы личности (биологические особенности, органические процессы), которые составляют материальную базу имеющихся поведенческих функций [3, с. 138; 8, с. 25; 9, с. 19]. Следовательно, личность представляет собой систему свойств, усвоенных в практике социального общения и сформированных на базе природных данных. Исходя из этого очевидно, что личность (в том числе личность преступника) может быть охарактеризована с учетом как индивидуально-психологических особенностей, так и имеющегося социального опыта.

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно критериев, которые следует выделять в криминологической характеристике преступника. Так, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов полагают, что в изучении личности преступника необходимо уделять внимание социально-демографическим параметрам (полу, возрасту, уровню образования, уровню материальной обеспеченности, социальному положению, наличию семьи, социальному происхождению, роду занятий, месту жительства), поведенческим характеристикам до совершения последнего преступления (показателям рецидива, сведениям о применении мер административного или общественного воздействия) и субъективно-ситуационным признакам (злоупотреблению спиртными напитками, мотивам совершения преступления, наличию неприязненных отношений между преступником и жертвой) [7, с. 353].

Н.Ф. Кузнецова выделяет в личности преступника социально-демографические (пол, возраст, образование, социальная принадлежность, материальное положение, психическое здоровье), социально-ролевые (характеристики лица как преступника, правонарушителя, труженика, семьянина, члена досуговых групп) и социально-психологические свойства (особенности самооценки, специфика трудовой, бытовой, межличностной, правовой психологии) [6, с. 45].

Э.Л. Сидоренко обращает внимание на социально-демографические (пол, возраст, национальность, социальная принадлежность, образование, семейное положение и т. д.) и нравственно-психологические признаки (потребности, интересы, морально-нравственные принципы личности) [12, с. 52–53].

Б.С. Волков среди всей совокупности данных, характеризующих личность преступника, выделяет обстоятельства, выражающиеся в поведении преступника, предшествовавшем совершению преступления (отношение к учебе, труду, обществу, проявляющееся в поведении в семье, в быту и т. д.); обстоятельства, непосредственно связанные с совершением преступления (мотивы и поводы преступного поведения); обстоятельства, характеризующие психологические, биологические, психические свойства личности (пол, возраст, состояние здоровья, темперамент и др.) [9, с. 15].

Сходные положения выработаны и в зарубежной криминологии. К примеру, В. Фокс в характеристике личности преступника выделяет личностные факторы, ослабляющие самоконтроль (умственные и психосоматические расстройства, дезорганизация личности в связи с алкоголизмом и наркоманией, невежество, наивность и др.), и социальные факторы, ослабляющие самоконтроль (дезорганизация семьи, неадекватность системы образования, ненадлежащие формы организации досуга, межличностные и межгрупповые конфликты и т. п.) [15, с. 156–157].

М. Вермеш, анализируя личность преступника, обращает внимание на две категории условий – субъективные (внутренние) и объективные (внешние) [3, с. 175]. Субъективные условия охватывают потребности, которые не могут быть удовлетворены законным путем, вредные привычки (пристрастие к алкоголю, азартным играм) и т. д. Объективные условия представляют собой внешне существующие явления, которые реализуют свое негативное влияние в поведенческих актах, сочетаясь с субъективными факторами (условиями воспитания человека, семейным положением, условиями труда, кругом друзей, местом в обществе и др.).

Б. Холыст в аспекте исследуемой проблемы рассматривает две группы признаков – криминогенность ситуации и криминогенность субъекта [16, с. 97]. Под криминогенностью ситуации понимается комбинация экзогенных факторов, повышающих частоту преступных проявлений (отрицательное влияние микрогрупп, дисфункциональность семьи, недостатки в системе школьного образования, провокационное поведение потерпевшего и др.). Криминогенность субъекта трактуется как совокуп-

ность эндогенных факторов, увеличивающих риск совершения преступлений (психологических особенностей личности, наличия патологических черт).

Несмотря на определенные различия, все рассмотренные выше схемы имеют общую сущностную основу, выделяя в личности преступника психологическую и социальную составляющие. В то же время социальный блок признаков весьма широк и неоднозначен с точки зрения уяснения механизма преступного поведения и профилактического воздействия на возможные детерминанты преступных проявлений. В связи с этим мы предлагаем в криминологической характеристике личности преступника выделить следующие основные группы признаков:

1) социально-установочные признаки – своеобразные социализированные константы, которыми обладает субъект как член общества в момент совершения преступления (пол, возраст, национальность, социальная принадлежность, образование, семейное положение, трудовая занятость). Указанные признаки присущи личности вообще и не являются выражением ее общественной опасности. Изучение совокупности данных подобного рода позволяет определить группы населения, представители которых наиболее часто совершают преступные посягательства определенного вида, т. е. обладают некоторыми криминологически значимыми свойствами;

2) социально-производные признаки – прошлые и настоящие социальные связи субъекта, которые способствовали либо могли способствовать совершению преступления (характер взаимоотношений потерпевшего и преступника, насилие в семье (супружеское насилие, насилие в отношении детей, насилие между детьми), наличие судимости, родительская девиантность, социальный статус лица в макрогруппах и микрогруппах, влияние средств массовой информации на избирательность поведения и т. д.). Перечисленные признаки дают возможность установить причины совершения преступления и условия, способствовавшие этому;

3) нравственно-психологические признаки – данные, позволяющие оценить присущие субъекту устойчивые характерологические черты, его потребности, убеждения и установки. Названная группа свойств отражает способность лица соотносить свое поведение с правовыми и моральными нормами, действующими в обществе, и, соответственно, избирательно реагировать на объективные условия, заложенные в конкретной жизненной ситуации.

Определив основные группы признаков личности преступника, перейдем к непосредственной характеристике субъекта аффектированных посягательств. Возрастной состав лиц, совершивших преступления в состоянии аффекта, можно представить следующим образом: 16–17 лет – 1,5 %, 18 лет – 24 года – 24,6 %, 25–29 лет – 14,4 %, 30–49 лет – 57,9 %, 50 лет и более – 1,5 %. Как видим, наиболее криминально активны возрастные группы от 18 до 24 лет и от 30 до 49 лет. Полагаем, что совершение аффектированных посягательств в молодом возрасте (до 25 лет) объясняется высокой возбудимостью и импульсивностью, характерными для данной категории лиц. Кроме того, в литературе упоминается ряд социальных факторов, влияющих на агрессивность молодежи. В частности, отмечается наличие небольшого социального опыта [12, с. 70], а также поведенческое экспериментирование, свойственное в период становления личностной идентичности [2, с. 69].

Преобладание граждан зрелого возраста в общем массиве осужденных исследуемой группы, на наш взгляд, объясняется преимущественно бытовым характером аффектированных преступлений. Полученные эмпирические данные показывают, что практически в 80 % случаев преступник и потерпевший были связаны достаточно длительными отношениями, в том числе семейно-бытовыми. Общие сведения о наличии отношений родства либо знакомства между потерпевшим и преступником в аффектированных посягательствах можно представить следующим образом.

Потерпевший	Удельный вес в общем количестве аффектированных преступлений, %
Супруг (супруга)	28,3
Сожитель (сожительница)	21,2
Бывший супруг (бывшая супруга)	1,5
Ребенок (приемный ребенок)	2,4
Иной родственник	26,1
Приятель (подруга)	12
Знакомый	7,2
Незнакомец	1,3

Как видим, в общей совокупности лиц, осужденных по ст. 141, 150 УК, практически каждый второй состоял с потерпевшим в фактических брачных отношениях или в зарегистрированном браке, каждый третий являлся его родственником. Примечательно, что в случае совершения аффектированного посягательства в семье либо в кругу знакомых преступник и потерпевший чаще всего обладали примерно одинаковыми возрастными характеристиками. Если же вред жизни или здоровью причи-

нялся незнакомым человеком, потерпевший был значительно моложе. Подчеркнем, что примерно в 60 % случаев совершению аффектированного преступления предшествовала длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в результате физической (побои, истязание) или вербальной (оскорбления, унижение) агрессии со стороны потерпевшего. При этом неприязненные отношения между преступником и жертвой фиксировались в 44 % случаев.

Говоря о гендерных характеристиках субъекта аффектированных посягательств, отметим, что подавляющее большинство осужденных исследуемой группы составляют мужчины (73 %). Значительная криминальная активность мужчин обуславливается совокупностью причин биологического и социального характера. В частности, необходимо упомянуть о существующих между полами различиях в доминантности и агрессивности. Психологические исследования также свидетельствуют о том, что мужчины в силу сформировавшихся в обществе поведенческих стандартов в ситуации эмоциональной напряженности редко обращаются за социальной поддержкой (в отличие от женщин), и, как следствие, накопившиеся негативные эмоции реализуют в агрессивных реакциях [4, с. 210]. Кроме того, в литературе отмечается, что в связи с исполнением традиционных женских ролей в обществе (ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей) возможность совершения преступлений представительницами слабого пола в определенной мере ограничена [2, с. 70].

Сведения о семейном положении аффективных преступников таковы: 65 % осужденных по ст. 141, 150 УК – лица, состоящие в браке, и как правило, имеющие на иждивении несовершеннолетних или престарелых граждан. При этом доля женщин, имеющих семью, среди осужденных женского пола составила 87 %, тогда как удельный вес женатых мужчин среди осужденных мужского пола – 59 %. Необходимо отметить, что семья может оказывать на личность весьма негативное влияние. В частности, жестокое обращение с ребенком (особенно сопряженное с родительской девиантностью насильственной направленности) может при определенных условиях породить интенсивные агрессивные реакции. Так, по нашим данным, 21 % от общего числа аффективных преступников воспитывались в неблагополучных семьях, культивирующих агрессивные модели поведения, 2 % – имели родителя, осужденного за совершение насильственного либо корыстно-насильственного преступления.

Определенный научный интерес представляют данные об образовательном уровне и социальной принадлежности лиц, причинивших вред жизни или здоровью в состоянии аффекта. Подавляющее большинство осужденных имели среднее или среднее специальное образование (75 %). Удельный вес граждан с неполным средним образованием составил 19,8 %, с высшим и неполным высшим – 4,9 %. Из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 141, 150 УК, рабочими являлись 28 %, работниками сельскохозяйственных предприятий – 22 %, служащими – 1,9 %, студентами и учащимися – 3,9 %.

Большинство аффективных преступников (67 %) положительно характеризовались по месту работы и (или) учебы, месту жительства, 52 % из них отличались дисциплинированностью, отзывчивостью, трудолюбием. В то же время 26 % осужденных была свойственна агрессивность, 2 % – деспотизм, 10 % характеризовались грубостью и неуживчивостью, 33 % имели отрицательные отзывы по месту работы и месту жительства, 25,4 %, являясь трудоспособными, нигде не работали, 38,6 % совершили убийство в состоянии алкогольного опьянения, 10,6 % были ранее судимы (из них 4,1 % имели неснятую или непогашенную судимость за преступные посягательства против собственности, 0,9 % – за преступления против жизни и здоровья, 3,8 % совершили аффектированное посягательство при рецидиве). В отношении 8,4 % осужденных, страдающих хроническим алкоголизмом, судом в соответствии со ст. 107 УК были применены принудительные меры безопасности и лечения.

Очевидно, что аффективные преступники характеризуются различной степенью сформированности социально одобряемого поведения. По степени социализации среди рассматриваемой категории лиц мы выделяем два основных типа аффективных агрессоров:

1) агрессор с просоциальной установкой (67 %). К этой группе относятся лица, для которых характерно отсутствие антиобщественных взглядов и привычек. В то же время среди них допустимо разграничивать агрессоров с устойчивой просоциальной установкой, для которых совершение насильственного преступления является исключительным (случайным), и агрессоров с условно просоциальной установкой, не имеющих устойчивых нравственных принципов и совершивших насильственное преступление при отсутствии необходимой выдержки в острой конфликтной ситуации;

2) агрессор с асоциальной установкой (33 %). Данную группу образуют лица, характеризующиеся наличием антиобщественных убеждений. Среди них следует различать агрессоров с устойчивой асоциальной установкой, для которых насильственное разрешение конфликта является правилом, и агрессоров с допускаемой асоциальной установкой, рассматривающих применение насилия как один из возможных вариантов поведения в критической ситуации.

По характеру агрессивных реакций мы предлагаем выделить следующие типы аффективных преступников:

1) патологический агрессор (9 %). Таковым является лицо, страдающее расстройствами эмоциональной сферы (психопатиями, истерией и др.) и в силу этого аффективно реагирующее на нейтральный раздражитель либо раздражитель средней интенсивности. В этом случае поведение субъекта строится под воздействием ситуативно возникших побуждений, будучи отягощенным определенным заболеванием, под влиянием которого выбор способов действия некоторым образом сужается;

2) ситуативный агрессор (10 %). Данный тип характеризуется нормальным самоконтролем и проявляет агрессивные реакции лишь во внезапно возникшей экстремальной ситуации, когда под угрозу ставятся ценности, особо для него значимые (например, жизнь ребенка);

3) потенциальный агрессор (54 %). Ему свойствен недостаточный самоконтроль. В силу этого субъект испытывает трудности в выборе конструктивной модели поведения в условиях конфликта и, следовательно, склонен агрессивно реагировать на внезапный сильный раздражитель;

4) вынужденный агрессор (27 %). Представителя данного типа отличают повышенный самоконтроль, преимущественно пассивные формы реагирования на провокацию и склонность к накоплению (кумуляции) аффективных переживаний. В виду этого в условиях длительной психотравмирующей ситуации такие лица аффективно реагируют на воздействие раздражителя незначительной интенсивности.

Подводя краткий итог исследованию личности субъекта преступлений, совершенных в состоянии аффекта, отметим следующее.

Преступное деяние как поведенческий акт детерминируется множеством внешних причин и условий. Вместе с тем в преступном посягательстве в первую очередь проявляются личностные качества и свойства причинителя вреда, сформировавшиеся в результате предшествующего социального опыта. В связи с этим в криминологической характеристике личности преступника целесообразно выделять социально-установочные, социально-производные и нравственно-психологические признаки.

Эмпирические данные, полученные в результате проведенного исследования, свидетельствуют о разной степени социализации лиц, совершивших преступления в состоянии аффекта. Указанный критерий дает возможность разграничивать два основных типа аффективных преступников – агрессоров с просоциальной установкой, характеризующихся наличием достаточно устойчивых социально одобряемых взглядов и привычек, и агрессоров с асоциальной установкой, отличающихся наличием антиобщественных убеждений.

Психологической наукой установлено, что аффективный срыв является следствием воздействия на организм человека сверхинтенсивных и личностно значимых раздражителей. Между тем механизм возникновения эмоциональной неустойчивости в ситуации конфликта различен. В силу этого среди аффективных преступников следует выделять патологических, ситуативных, потенциальных и вынужденных агрессоров. При этом представители первых трех типов склонны к проявлению сверхсильных эмоциональных реакций по классической модели, а представители четвертого типа – по кумулятивной (при наличии длительной психотравмирующей ситуации).

Типологии аффективных преступников, приведенные выше, представляют определенный научный и практический интерес, поскольку дают возможность достаточно достоверно определить степень общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии аффекта, тем самым способствуя реализации принципа индивидуализации наказания в каждом конкретном случае.

Библиографические ссылки

1. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. М. : Изд-во МГУ, 1984.
2. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. СПб. : Питер, 2004.
3. Вермеш, М. Основные проблемы криминологии / М. Вермеш. М. : Прогресс, 1978.
4. Даниленко, А. Некоторые аспекты гендерных различий в переживании эмоций / А. Даниленко, А. Гаврилович // Женщина. Образование. Демократия : материалы Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., 6–7 дек. 2002 г. / Женский институт «ЭНВИЛА» ; редкол.: М.В. Борисова [и др.]. Минск, 2003.
5. Додонов, Б.И. О системе «личность» / Б.И. Додонов // Вопр. психологии. 1985. № 5.
6. Криминология : учеб. пособие / М.Н. Голоднюк [и др.] ; под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. М. : Зерцало : ТЕИС, 1996.
7. Криминология : учебник / С.Б. Алимов [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Юристъ, 1995.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М. : Смысл : Академия, 2004.
9. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / Б.С. Волков [и др.] ; под ред. Б.С. Волкова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972.
10. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. М. : Политиздат, 1982.
11. Пуляева, Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Пуляева ; Тамбов. гос. ун-т. Тамбов, 2007.
12. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон / Э.Л. Сидоренко. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.

13. Сидоров, Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение / Б.В. Сидоров. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978.
14. Тухбатуллин, Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта / Р.Р. Тухбатуллин // Уголов. право. 2005. № 8.
15. Фокс, В. Введение в криминологию / В. Фокс. М. : Прогресс, 1980.
16. Холыст, Б. Криминология. Основные проблемы / Б. Холыст. М. : Юрид. лит., 1980.

С.Ю. Часнок, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рецидивная и профессиональная преступность утвердились в качестве основных форм самодетерминации преступности. Масштабы рецидивной и профессиональной преступности, наметившиеся тенденции специализации свидетельствуют о недостаточной эффективности их предупреждения. В условиях роста повторных преступлений со стороны государства и общества необходимы действенные шаги по предупреждению указанных разновидностей преступности. Охарактеризованы некоторые тенденции развития современной рецидивной и профессиональной преступности. Актуальность проблемы обусловлена малым количеством публикаций по данной тематике.

Рецидивная и профессиональная преступность являются одними из наиболее опасных составляющих преступности в целом и ее системообразующими элементами. Они выступают своеобразными индикаторами социальной ситуации в стране, обуславливают относительную устойчивость преступности как социального явления, порождая новые преступления. Соотношение первичной и рецидивной преступности является показателем рецидивоопасности преступности в целом, отдельных ее видов и отдельных конкретных преступлений, что особенно важно.

Рецидивная преступность – совокупность преступлений, подпадающих под понятие рецидива, а равно лиц, их совершивших на определенной территории за определенный период. Понятие «рецидив» (от лат. *recidivus*) означает повторное проявление какого-либо явления после кажущегося исчезновения [3, с. 554]. Обращаясь к понятию рецидива преступлений, следует иметь в виду, что криминология оперирует несколькими его разновидностями, подчеркивая самую тесную связь с науками юридического цикла и другими отраслями знаний:

1. Рецидив уголовно-правовой (легальный). В ч. 1 ст. 43 УК Республики Беларусь закреплено общее понятие рецидива преступлений – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. В соответствии с ч. 4 указанной статьи при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, либо судимости, снятые и погашенные в установленном законом порядке. Сведения об уголовно-правовом рецидиве необходимы для нормального функционирования судебных органов. Указанные сведения наиболее точны и имеют существенные уголовно-правовые последствия.

2. Рецидив пенитенциарный. Представляет собой совершение преступления лицом, отбывающим или ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. Более узкое понятие пенитенциарного рецидива охватывает только случаи, когда лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы и за вновь совершенное преступление ему назначено наказание в виде лишения свободы.

3. Рецидив криминологический (фактический). Указанное понятие рецидива преступлений шире двух предыдущих, так как включает совершение преступления лицом, ранее его совершавшим, независимо от освобождения от уголовной ответственности или наказания, сроков давности, погашения или снятия судимости.

4. Рецидив статистический. Наряду с уголовно-правовым, пенитенциарным и криминологическим рецидивом существует и статистическое понятие рецидива, представляющего совокупность преступлений, образующих легальный и фактический рецидив и отраженных в уголовной статистике. Например, статистика Министерства юстиции Республики Беларусь содержит сведения не только о лицах, допустивших простой, опасный и особо опасный рецидив преступлений, но также сведения в целом о ранее судимых лицах. Статистика МВД Республики Беларусь прежде всего отражает сведения о лицах, совершивших преступления, которые ранее уже их совершали.